

о крещении русских. Памятник представляет интерес как исторический документ и как литературное произведение. К сожалению, некоторые подробности еще необходимо истолковать, очевидно, общими усилиями болгарских и русских ученых. Любопытно, кроме того, сведения, собранные Б. Ангеловым, о некоторых южнославянских списках русского сказания о Куликовской битве. К сожалению, эти списки до сих пор не изданы, и Б. Ангелов справедливо настаивает на их опубликовании. «Сказание о Куликовской битве — важное произведение древнерусской литературы, прославляющее мощь русского оружия, называющее Москву объединительным центром восходящей Руси, — пишет Б. Ангелов, — распространилось среди южных славян и бесспорно оказало свое благотворное воздействие в создании славы России как освободительницы».

В заключение необходимо указать, что в связи с опубликованием древнерусских юридических памятников X—XII в.³⁸ следует обратить внимание на известные параллели со средневековыми болгарскими историческими источниками, которые облегчают толкование отдельных мест в тексте древнерусских памятников права.³⁹

Совсем недавно вышла из печати книга Б. Ст. Ангелова «Из старата българска, руска и сръбска литература» [София, 1958 (Институт за българска литература)]. В книге около тридцати текстов произведений древнеславянской литературы, часть которых ранее не публиковалась либо была издана неудовлетворительно или на основе других списков. Большинство текстов принадлежит древнеболгарской литературе, но некоторые относятся к древнерусской литературе или тесно с нею связаны. Для историка русской литературы интересен опубликованный текст рукописи Рыльского монастыря о набегах сарацин на Царьград. Далее, на основе рукописи Софийской государственной библиотеки (№ 309, или 68) с разночтениями рукописи, хранящейся в Пловдивской народной библиотеке (№ 101, или 36), автор публикует широко распространенное в русской литературе «Сказание о двадцати снах царя Шахаиши». В связи со «словом» Даниила Заточника следует отметить опубликованный Б. Ангеловым по болгарским рукописям текст под заглавием «Мысли о женах». По рукописи Хлудова сборника № 107, XVI в., Б. Ангелов издал текст жития киевского и всероссийского митрополита Петра, составленного митрополитом Киприаном. Этот памятник имеет выдающийся интерес для историков древнерусской литературы и для исследователей русско-болгарских литературных и культурных связей. Кроме того, автор помещает и несколько других текстов, связанных с древнерусской литературой: одно краткое житие митрополита Киприана (рукопись XVII в.), похвальное слово митрополиту Киприану, составленное Григорием Цамблаком, продолженное житие Ольги, хвалу князю Владимиру, Борису и Глебу, житие Феодосия Печерского (по списку XIII—XIV вв.), «слово» Феодосия Печерского против латинян (рукопись 1557 г., хранящаяся в Румынской Академии наук), молитвы Кирилла Туровского (по Софийской рукописи XVI—XVII вв.) и, наконец, два «слова» митрополита Илариона (рукопись XVI в. Румынской Академии наук).

Книга Б. Ангелова является ценным вкладом в изучение не только средневековой южнославянской литературы, но и древнерусской литературы.

Что же касается отдельных вопросов истории древней русской литературы или вопросов литературных связей между болгарами и русскими

³⁸ А. А. З м и н. Памятники права Киевского государства X—XII вв. М., 1952 (Памятники русского права, I).

³⁹ См.: I v. Д у и ч е в. *Byzantinoslavica*, XV, 1954, стр. 255—258.